

ющее значение имеет величина уставного фонда, а не то, сколькими лицами он был собран.

Позицию белорусского законодателя, требующего наличия не менее двух участников, никакими рациональными доводами объяснить невозможно.

В праве хозяйственных обществ многих стран существует очень полезный институт так называемых некоммерческих хозяйственных обществ. Другими словами, в организационно-правовой форме ООО или АО могут создаваться не только коммерческие, но и некоммерческие организации при наличии следующих условий: а) доходы таких организаций используются только на развитие общества, б) законодательством четко устанавливаются случаи, при которых возможно создание некоммерческих ООО и АО. Дивиденды здесь не выплачиваются, привилегированные акции не выпускаются. Существуют некоторые особенности в управлении такими обществами, а в наименовании указывается, что это некоммерческое акционерное общество или некоммерческое ООО. На наш взгляд, существование подобных организаций с идеальными целями, которые используют организационно-правовую форму хозяйственных обществ, было бы полезным и в Республике Беларусь. Во всяком случае этот правовой институт заслуживает серьезного к себе отношения и обсуждения.

Фундаментальной основой права хозяйственных обществ является правило об ограниченной ответственности участников по обязательствам своих организаций. Из этого общего правила существует несколько исключений, но их количество должно быть ограничено.

В ч. 2 ст. 5 проекта Закона "О хозяйственных обществах" закрепляется общее правило ограниченной ответственности участников, но далее указывается — "за исключением случаев, установленных законодательством или учредительными документами хозяйственного общества". Другими словами, любые государственные органы вправе поставить под сомнение фундаментальное правило об ограниченной ответственности. Вряд ли это будет способствовать стабильности оборота.

Ю.В. Лазебник

(Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, Минск)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц обсуждался в процессе подготовки и принятия как нового Уголов-

ного кодекса Республики Беларусь, так и Уголовного кодекса Российской Федерации.

Нормы международно-правовых актов и положения Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию не содержат категорического требования о введении уголовной ответственности юридических лиц в национальных уголовных законодательствах.

Ст. 18 вышеупомянутой Конвенции формулирует ряд условий, при которых юридическое лицо должно подлежать уголовной ответственности наряду с должностными лицами. История развития уголовного законодательства Российской империи, советского государства, республик, входивших в состав бывшего СССР, а также большей части стран Европейского континента не содержат такой ответственности. В российской юридической литературе значительная часть юристов выступает против введения уголовной ответственности юридических лиц. По нашему мнению, установление уголовной ответственности юридических лиц не соответствует основным принципам уголовного права. Уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, каковыми обладает лишь человек. Указание на то, что субъектом преступления может быть лишь физическое лицо, основывается на положениях ряда статей Уголовного кодекса Республики Беларусь. Так, в ст. 5 и 6 УК Республики Беларусь говорится о том, что уголовной ответственности подлежат только граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства. В ч. 1 ст. 27 прямо указано, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцати лет. Ограничение круга возможных субъектов преступления физическими лицами означает, что субъектами преступления не могут быть юридические лица, т.е. предприятия, организации, партии. В ч. 4 и 5 ст. 3 УК Республики Беларусь сформулирован основополагающий принцип личной и виновной ответственности. Вина в соответствии с определением закона (ч. 1 ст. 21 УК РБ) — это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию. Этой вины у юридических лиц нет. Основанием для уголовной ответственности согласно принципу законности является совершение деяния. Подобного преступления, как причинение вреда общественным отношением путем действия или бездействия, юридическое лицо совершить не может.

Введение уголовной ответственности юридических лиц лишено и практического смысла, поскольку усиление материальной ответственности за вред, причиненный юридическими лицами, вполне может быть осуществлено средствами гражданского, административного, финансового и налогового права.

Таким образом, по нашему мнению, за преступное деяние в деятельности юридического лица ответственность несет, как правило, должностное лицо, совершившее данное деяние, или представитель

этого юридического лица, или по его поручению, или находясь на службе юридического лица, а также как соучастник такого физического лица (ст. 16 УК РБ).

Н.Ф. Карпиевич

(Академия управления при Президенте
Республики Беларусь, Минск)

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ЗАЩИТУ ПРАВ ГРАЖДАН

В соответствии со ст. 1 Конституции Республика Беларусь — унитарное демократическое социальное правовое государство. В ст. 2 Конституции говорится: “Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства”. Убежден, на основании этих конституционных положений должна осуществляться правовая идеология в государстве.

Проведение намеченного курса на ускорение социально-экономического развития, дальнейшую демократизацию всех сторон жизни неотделимо от укрепления законности. Особо строгие требования к законности предъявляются в сфере уголовного судопроизводства. Любое нарушение или отступление от закона влечет за собой существенные нарушения или ограничения прав и законных интересов граждан.

Исторический анализ становления молодого белорусского государства свидетельствует об отсутствии надлежащей идеологии по укреплению законности и созданию системы правоприменения в Республике Беларусь, о чем наглядно свидетельствует низкий уровень правосознания и особенности правовой культуры общества. То и дело мы слышим слова “коррупция”, “взятка”, “мафия” от других и произносим сами. Но что это за явление, каковы его исторические, социальные, психологические корни?

Взятка известна всем государствам: она упоминается в знаменитых XII таблицах древнего Рима. В русской летописи говорится, что в XIII в. против мздоимства проповедовал киевский митрополит Кирилл. Лихоимство в первые годы советской власти приняло такие размеры, что Ленин призывал передовых рабочих к крестовому походу “для вооруженного уничтожения спекуляции, взяточничества и неряшливости”.

В первом советском уголовном кодексе 1922 г. была введена смертная казнь за получение и дачу взятки. Смертная казнь не могла изменить ситуацию: в общественном сознании взятка, как и кража государственного имущества, — обыденные явления.